

адаптации. Он является когнитивной составляющей коммуникативных способностей личности. А также то, что социальный интеллект представляет собой набор определённых индивидуально-личностных свойств человека, которые проявляется в способности формировать отношение к самому себе, прогнозировать результаты своей деятельности, понимать своё поведение и поведение окружающих, и в успешной социальной адаптации.

Литература:

1. Холодная, М.А. Психология интеллекта: Парадоксы исследования / М.А. Холодная. – 2-е изд., доп. и перераб. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.
2. Рожкова, А.П. Развитие личностных профессионально важных качеств психолога средствами тренинга: автореферат дисс. ... канд. психол. наук / А.П. Рожкова. – Казань, 2004. – 22 с.
3. Стернберг, Р. Модель структуры интеллекта Гилфорда: структура без фундамента / Р. Стернберг, Е. Григоренко // Основные современные концепции творчества и одарённости. – М.: Молодая гвардия, 1997. – С. 111–127.
4. Практический интеллект / сост. Р.Дж. Стернберг, Дж.Б. Форсайт [и др.]. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.

КОНЦЕПТ «СПАСЕНИЕ» В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНОГО КОДА

Буевич А.А.,
магистрант УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Маслова В.А., доктор. филол. наук, профессор

Важнейшим фактором духовного развития народов является религия. Народ наследует через язык ментальные, культурные и духовно-нравственные традиции своей религии, это особенно ярко проявляется у русского народа. Поскольку душа русского народа была сформирована православной церковью, следовательно, православие отразилось и преломилось в культурных концептах морально-нравственной сферы русского народа. Ключевой темой, как православной религии, так и христианства в целом, является учение о спасении, поэтому концепт «спасение» в данной статье будет рассмотрен как центральный, основополагающий, в контексте духовного кода русского человека. Поскольку концепт «спасение» прежде всего, является религиозно-философским концептом, то для реконструкции его содержания требуется особая модель его описания, восходящая к «теоконцептологическому анализу». Как отмечает В.И. Постовалова, в базисных религиозных концептах различаются семь уровней, или слоев, концептуального смысла.

«Первый уровень смыслового содержания религиозного концепта образует инвариантный, надязыковой, наднациональный и надкультурный, конфессиональный смысл, общий для соборного сознания всех ветвей и направлений в составе какого-либо определенного религиозного исповедания, например, христианства в целом» [1, с. 6]. Так, концепт «спасение» на этом уровне истолковывается в христианстве как «прощение греха и введение верующего в Царство Божие» [2]. Более того, спасение в христианстве рассматривается как акт любви Бога по отношению к людям.

«Второй и основной уровень смысла религиозного концепта составляют мировоззренческие смыслы, вырабатываемые в конкретных конфессиональных ветвях определенного религиозного исповедания» [1, с. 7]. Так, «Православная Церковь учит: спасение совершается Богом, но не без человека, от которого требуется правая вера и добродетельная жизнь по воле Божией, которая и есть спасение...» [3]. Т. о. вера – залог спасения, необходимое условие. Но у человека остается свобода выбора, которая и есть образ Божий в нас.

«Третий уровень смысла религиозного концепта составляют духовные смыслы, вырабатываемые в различных этнических вариантах конфессиональных ветвей» [1, с. 7]. Особенностью русского православия является идея соборности, единства всего православного народа под началом Церкви. Известный русский мыслитель С.Н. Булгаков называл соборность «душой Православия» [4, с. 145], а выдающийся русский философ Н.А. Бердяев подчеркивал, что «спасаться можно лишь в Церкви», «через духовное общество», «с братьями во Христе и со всем творением Божиим», отрицая при этом «эгоизм спасения» [5, с. 28].

«Четвертый уровень смысла образуют различные смысловые оттенки, привносимые в религиозный концепт при его осмыслении и переживании в различных обществах различных эпох (общецерковная жизнь, монашеское подвижничество и т.д.)» [1, с. 8]. В начале XX в. в России и в среде русской эмиграции получает распространение особое духовно-церковное движение, известное под такими названиями как: «монастырь в миру», «мирской монастырь», «белый монастырь». Целью этого движения была выработка новых форм и путей спасения в условиях духовно-исторической реальности начинающегося столетия и, прежде всего, преодоления разрыва, существовавшего между монашеским и мирским путями спасения. Вспомним мудрые слова святителя Феофана Затворника: «Спасение не от места, а от душевного настроения. Везде можно спастись и везде погибнуть...» [6]. Спасение есть внутреннее дело каждого человека и от места не зависит, т.к. везде Бог.

«Пятый уровень смысла образуют смысловые оттенки, возникающие в восприятии религиозных концептов сквозь призму определенных символов, принятых в какой-либо конкретной духовной культуре - общенациональной или конфессиональной» [1, с. 8]. Так, в Священном Писании символами спасения являются: *рог спасения, крепость спасения, чаши спасения, источники спасения, стены и вал спасения, изобилие спасения, щит спасения, ризы спасения, горящий светильник спасения, благовествование спасения, глас спасения, знамение спасения, убежище спасения.*

«Шестой уровень смыслов в религиозном концепте образуют смысловые оттенки, привносимые при попытках прояснить духовный смысл концепта, опираясь на языковое чувство и народно-этимологическое восприятие слова, выражающего данный концепт в соответствующем языке» [1, с. 8]. В Толковом словаре русского языка под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой спасение определяется как «избавление от опасности, несчастья» [7, с. 663], в русской религиозной философии спасение в основном трактуется в контексте преодоления смертности человека, как победа его духа и тела над смертью (Н.Ф. Федоров, Л.Н. Толстой, Л. Андреев, А. Платонов). Эта идея имеет глубокое основание в русской религиозной культуре, поскольку именно в православии главным праздником христианства считается Пасха (с еврейского "прехождение, избавление"), т.е. день Воскресения избавление от грехов.

«Седьмой, и последний в нашей классификации, уровень смыслов в религиозном концепте образуют индивидуально-смысловые, личностные оттенки в интерпретации концептов в идиолектах отдельных представителей определенного

религиозного исповедания» [1, с. 8–9]. Согласно учению выдающегося русского философа В.С. Соловьёва, среди основных действий человека, стремящегося к нравственному совершенству, можно выделить *молитву, пост* и *милостыню*, соблюдение которых обуславливается духовностью человека, глубиной его нравственных чувств.

Таким образом, рассмотрев концепт «спасение» по модели теоконцептологического анализа, на духовно-мировоззренческом, культурно-историческом и лингво-семиотическом уровнях, мы можем сделать вывод, что *спасение* является одной из основных ценностей русского православного народа, а следовательно, и ключевым понятием в контексте духовного кода данного этноса.

Литература:

1. Постовалова, В.И. Религиозные концепты в теолингвистическом представлении / В.И. Постовалова // Хрестоматии теолингвистики. Т. 2. Под редакцией А.К. Гадомского и К. Кончаревич. - Издательство: Универзитет у Београду – Православни богословски факултет. - Београд (Сербия), 2011.
2. Вихлянец, В. Библейский словарь (историко-религиозный) / В. Вихлянец [Электронный ресурс]. – 1994. – Режим доступа: <http://www.biblicalstudies.ru/Books/DictS.html>. – Дата доступа: 06.02.2012.
3. Ефимов, Игорь, священник. Современное харизматическое движение сектанства / Священник Игорь Ефимов / [Электронный ресурс]. – 1995. – Режим доступа: <http://www.klikovo.ru/db/book/msg/6688>. – Дата доступа: 06.02.2012.
4. Булгаков, Сергей, прот. Православие. Очерки учения Православной Церкви / Прот.Сергий Булгаков. – Париж, 1989.
5. Бердяев, Н. Спасение и творчество / Н. Бердяев // Путь. № 2. – М.: Информ-Прогресс, 1992.
6. Феофан Затворник, свт. Монастырь в миру / Свт. Феофан Затворник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pagez.ru/olb/102.php>. – Дата доступа: 06.02.2012.
7. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова – 4-е изд., М., 1997. – 944 с.

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ЛЕПЕЛЬСКОЙ ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЫ ИМ. СТАЛИНА

Василевская Т.В.,

магистрант УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Тогулева Е.Д., канд. ист. наук, доцент

Основной силой партизанских соединений, действовавших на оккупированной территории Беларуси во время Великой отечественной войны с 1942 г. стали партизанские бригады. Первое полноценное соединение данного типа было создано 8 апреля 1942 г. в северо-восточной части Витебской области и получило название 1-й Белорусской бригады. Создание бригад было вызвано расширением масштабов партизанской борьбы на занятой врагом территории. И уже с 1943 г. такая организация партизанских сил стала преобладающей.

Партизанская бригада им. Сталина, входившая в состав Полоцко-Лепельской партизанской зоны, была организована по решению ЦК КП(б)Б и действовала в Лепельском районе. Ядром бригады явилась прибывшая в августе 1941 года группа коммунистов во главе с 1-м секретарем Лепельского РК КП(б)Б Лобанком В.Е. для организации партизанских отрядов. С первых дней группой была восстановлена деятельность партийных подпольных организаций, проведена работа по сбору оружия, распространению советских листовок и др. Одновременно с Лобанком связалась группа военнопленных, проживающих в д. Изахвотово Сушанского с/совета Лепельского района во главе с лейтенантом Короленко, которая также выполняла все задания секретаря. Первоначальным местом базирования этой группы, а затем и выросшего отряда, была Саснеговская пуша Лепельского района [2, с. 238]. Вместе с этой группой находился и секретарь райкома Лобанок, который руководил всеми её действиями. Вскоре по его распоряжению, в отряд начали собираться коммунисты-подпольщики. Так, командиры Самусь, Циковой, Коцубинский, Комар, Бурко и др. явились первым пополнением отряда и в будущем выросли в командиров и комиссаров отрядов [1, Л. 15].

Когда начались первые боевые действия, отряд насчитывал 25-30 человек и делился на два отделения. С ростом отряда он делился на взводы во главе с командиром и политруком взвода, а взводы делились в свою очередь на отделения. Отряд Лобанка № 68 явился первоначальным ядром, выросшей бригады имени Сталина. В августе месяца 1942 года по приказу Витебского обкома КП(б)Б был присоединен к двум отрядам Дубровского. Образовалась бригада «Дубова», где командиром стал Дубровский, а комиссаром Лобанок. Такое соединение в бригаду было вызвано тем, что необходимо было создать базу и с достаточной силой охранять ее. С быстрым ростом отрядов в количественном отношении было введено деление их, сначала на роты, роты на взводы, взводы на отделения. Весной 1943 года приказом обкома, в целях лучшей маневренности и гибкости, бригада была разделена на две – «Дубова» и «Лобанка». 8 декабря 1943 года бригада Лобанка была переименована в Лепельскую партизанскую бригаду имени Сталина [1, Л. 16]. В бригаде с марта 1942 г. по июль 1943 г. было образовано 11 отрядов, кавалерийский эскадрон, артиллерийская дивизия и диверсионный отряд.

Бригада имела хорошее медицинское обеспечение. К 01.05.1944 г. медицинский персонал насчитывал 5 врачей, 2 зубных врача, 25 медсестер. При бригаде имелся госпиталь, в котором лечились все партизаны отрядов. Начиная с июля 1943 г. тяжелораненые, нуждающиеся в длительном лечении, отправлялись за линию фронта. Так за линию фронта было отправлено 54 человека. Всего за период с 25.08.1942 г. по 01.05.1944 г. через госпиталь прошло 1012 человек.[1, Л. 17]

Для получения необходимого продовольствия и одежды за партизанскими бригадами и отдельными отрядами были закреплены районы. Командирами бригады были установлены определенные нормы поставок. Средний дневной рацион, как на отдыхе, так и в боевой обстановке по основным продуктам составлял: 800 гр. хлеба, 300 гр. мяса [1, Л. 30]. Питание обеспечивалось за счет местного населения и, в некоторой степени, за счет трофеев. Обмундирование шло в отрядах.

В состав бригады входили женщины и девушки, их насчитывалось 75 человек (врачи, медсестры, политрук взвода, помощник комиссара по комсомолу и инструктора РК ЛКСМБ) [1, Л. 31], которые проявили смелость и мужество. Так героически погибла партизанка-политрук взвода Маргевич Вера при штурме г. Лепеля. Радистка Семенова Зоя погибла в июне 1944 г. во время бомбежки немецкой авиации.

Основными боевыми операциями бригады были нападения на вражеские гарнизоны, диверсии на железнодорож-